

Ли Чжинин всю дорогу не могла унять любопытство и то и дело поглядывала на Чу Няньжэнь.

— Еще вчера ты оплакивала свою судьбу, а сегодня уже решила начать жизнь с чистого листа?

Чу Няньжэнь, чьи прекрасные глаза под опущенными веками хранили полное спокойствие, небрежно оперлась тонкой рукой о край окна и устремила взгляд на улицу.

— Я не настолько опустилась, чтобы подбирать объедки с чужого стола.

Ли Чжинин, услышав в её голосе полное равнодушие, отнеслась к этому с сомнением.

— Ты, женщина, умеешь менять маски быстрее, чем кто-либо! Столько сил положила на Нань Юньтина, неужели теперь можешь вот так просто его забыть?

Чу Няньжэнь неторопливо спросила:

— Если бы тебе пришлось выбирать, кого бы ты выбрала?

— Конечно, брата Шэня! — не задумываясь, ответила Ли Чжинин.

Чу Няньжэнь повернулась к ней, её голос прозвучал холодно:

— И ты считаешь, что я глупее тебя?

Ли Чжинин крепче сжала руль, скрипнув зубами.

— Я за рулем, советую не вынуждать меня отправить нас обоих на тот свет!

Чу Няньжэнь тихо рассмеялась — легко и непринужденно. Она подняла руку, поправляя выбившуюся прядь, и соблазнительно откинулась на спинку сиденья.

Студия Белый лунный свет принадлежала единственному в стране дизайнеру высокой моды Ли Чжиин. Чу Няньжэнь была здесь частым гостем, хотя сама заглядывала нечасто.

Увидев, как помощница Ли Чжиин выходит из гримерной, Ли Чжинин бросила:

— Есть посетители?

— Бай Чжи... — Сы Юэ осеклась, заметив за своей спиной яркую красавицу. Лишь когда Чу Няньжэнь подняла на неё взгляд, она закончила фразу: — ...лань.

Чу Няньжэнь осталась невозмутима, с её алых губ слетело безжалостное:

— Дурной знак.

— Ты кто такая?! Что ты о себе возомнила, чтобы так говорить о моей сестре? — Бай Чжиси, зная, что её сестра вот-вот войдет в семью Нань, привыкла, что все вокруг относятся к ним с почтением. Она с вызовом посмотрела на Чу Няньжэнь, явно собираясь устроить скандал.

Ли Чжинин только цокнула языком. Эта девица смелая! Уже много лет никто не смел разговаривать с этой «ведьмой» в таком тоне.

Чу Няньжэнь действительно смотрела на всех свысока, в её отстраненном взгляде сквозил холод. Она лишь многозначительно посмотрела на Бай Чжиси, а затем перевела взор на ту, что

стояла за её спиной.

Бай Чжилань выглядела хрупкой и беззащитной в длинном белоснежном платье. Её нежный макияж и слабая улыбка, застывшая на губах, вызывали жалость. По сравнению с величественной и властной Чу Няньжэнь, Бай Чжилань казалась той, кого хочется оберегать от всех невзгод.

— Госпожа Чу, — голос Бай Чжилань прозвучал мягко, её взгляд задержался на прекрасном лице собеседницы. — Слышала, Юньтин приглашал вас вчера на ужин. Я случайно подвернула ногу, и он так разволновался, что не смог прийти. Прошу прощения, что сорвала вашу встречу, не сердитесь, пожалуйста.

Она знала, что Чу Няньжэнь видела утренние заголовки.

Ли Чжинин закатила глаза и скривила губы.

Чу Няньжэнь улыбнулась — дерзко и обворожительно, с ноткой иронии:

— Пустяки. Когда свадьба? Приду поздравить.

Слово свадьба стало для Бай Чжилань болезненной точкой: семья Нань ни за что не позволила бы Нань Юньтину взять в жены актрису второго сорта.

Бай Чжилань сдержала улыбку:

— Обязательно приходите.

Чу Няньжэнь не ответила ни да, ни нет и, поднявшись, направилась наверх. Она знала: стоило ей уйти, как Бай Чжилань тут же позвонит Нань Юньтину и намекнет, что её здесь обидели. А Нань Юньтин, жалея свою подругу, непременно приедет, чтобы заступиться за неё.

Бай Чжиси взяла сестру под руку и с любопытством спросила:

— Сестренка, кто она такая? И что её связывает с зятем?

Та фраза про дурной знак явно относилась к сестре, так почему же та была с ней так вежлива?

В глазах Бай Чжилань промелькнул холодный блеск, она прошептала:

— Она подруга Юньтина.

Глаза Бай Чжиси загорелись, она заканючила:

— Раз она пошла на второй этаж, давай тоже поднимемся, посмотрим!

— Госпожа Бай, второй этаж — это зона закрытых показов, — с улыбкой напомнила Сы Юэ. — Все платья для аренды находятся на первом этаже, можете посмотреть там.

Бай Чжилань уловила в её словах вежливый отказ и почувствовала неловкость.

— В смысле? Ты считаешь, что мы не можем себе этого позволить?

Сы Юэ ответила уклончиво:

— Госпожа Бай, дело не в деньгах.

Дело в том, что ваш статус недостаточно высок.

На втором этаже, залитом ярким светом, в выставочном зале площадью в сотни метров, каждый стеклянный стенд казался воплощением девичьей мечты. В центре зала Чу Няньжэнь лениво полулежала на диване, рассматривая предложенные модели женской одежды.

— Принесите мужские аксессуары.

Ли Чжинин загорелась, цокнула языком и помчалась собирать всё самое ценное, что было у её сестры. На хрустальном подносе, обитом синим бархатом, лежали антикварные запонки и броши высокой моды. Чу Няньжэнь бегло осмотрела их, и её взгляд остановился на паре запонок с белыми бриллиантами и сапфирами. Она указала на них пальцем:

— Беру эти.

Ли Чжинин похвасталась:

— Моя сестра только что выкупила их на аукционе в Англии!

Не успела она договорить, как снаружи раздался уверенный голос Бай Чжиси:

— Позовите сотрудника, который только что обслуживал госпожу Чу.

Улыбка Ли Чжинин застыла, под насмешливым взглядом Чу Няньжэнь её лицо заметно потемнело.

— Она ведь закатила глаза на мою сестру, верно?

— Госпожа Ли Чжинин — родная сестра нашего главного дизайнера, а не сотрудник, — ответила Сы Юэ.

Услышав это, Бай Чжилань замерла, потянула сестру за рукав и поспешно проговорила:

— Ладно, забудь, ничего страшного, всё в порядке.

Статус Ли Чжиин в мире моды был слишком высок, чтобы с ней ссориться — это могло повредить карьере.

Бай Чжиси не придавала этому значения, подумав, что закрытая зона — это лишь вопрос одного телефонного звонка.

Сы Юэ провела их в зал, где в сиянии софитов Ли Чжинин и Чу Няньжэнь сидели в зоне отдыха.

Как они оказались в главном зале? Значит, их разговор был услышан?

Увидев Ли Чжинин, Бай Чжилань едва удержала улыбку на лице. Бай Чжиси же, ничуть не испугавшись, лишь насмешливо зыркнула на Ли Чжинин. Подумаешь, главный дизайнер — всё равно работает на богачей, а уж сестра дизайнера и подавно ничего из себя не представляет.

В это время сотрудники как раз везли витрину — в прямоугольном стеклянном коробе сияло

вечернее платье от кутюр. Глаза Бай Чжиси загорелись: это явно была та вещь, которую только что показывали госпоже Чу.

— Подождите! — она потянула Бай Чжилань к стенду и, указав на платье в центре, улыбнулась так, что глаза превратились в полумесяцы. Сладким голосом она пролепетала: — Сестренка, давай возьмем это! Оно такое красивое!

Бай Чжилань тоже была очарована: глубокий винный бархат, изящный силуэт, тонкие бретели из мелких бриллиантов, переходящие на спину — воплощение благородства и холодной красоты.

Благородство и холод — это то, что больше всего шло... Чу Няньжэнь.

Сы Юэ объяснила:

— Это коллекция осень-зима, еще не была представлена публике и не продается. Госпожа Бай, можете посмотреть другие модели.

Бай Чжиси обернулась к ней, тон её стал жестким:

— Разве их не для того выставили, чтобы выбирать?

Сы Юэ промолчала, а затем прямо ответила:

— Это специальный заказ для госпожи Чу. Платье привезли, чтобы она могла взглянуть на результат работы.

Бай Чжилань посмотрела вглубь зала, где Чу Няньжэнь безмятежно сидела на диване. Стоило той проявить малейший интерес, как вещи тут же оказывались перед ней, а стоило ей медленно покачать головой — их тут же уносили.

А она, Бай Чжилань, не была достойна даже того, чтобы выбирать то, что осталось после Чу Няньжэнь.

Она делает это специально! Чу Няньжэнь в сговоре с Ли Чжинин унижает её!

<http://bllate.org/book/18819/1831315>